ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2026. Том 19. Выпуск 2 | 2026. Volume 19. Issue 2
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Деятельность Сталинградского истпарта под руководством Г. Т. Гаврилова (1925-1928 годы): новые направления работы и идеологические вызовы

Камышанов А. А.

Аннотация. Цель исследования – определить основные результаты и выявить ключевые противоречия деятельности одного из этапов развития Сталинградского истпарта (историко-партийной комиссии – Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б)) – периода с 1925 по 1928 г., когда его возглавлял видный местный большевик Г. Т. Гаврилов. В статье детально рассмотрены причины и ход кадровой реорганизации Сталинградского истпарта 1925 г., в результате которой руководство истпартом перешло к «старым большевикам». Раскрыто основное содержание деятельности истпарта в указанный период: завершение издания сборника о Первой русской революции, внедрение принципиально новой формы работы – составления хроник революционных событий, а также активизация работы по истории комсомола. Особое внимание уделено проблемам и противоречиям данного этапа развития Сталинградского истпарта: «юбилейному» характеру работы, слабой изученности темы обороны Царицына и идеологической уязвимости, связанной с активным использованием в хронике революционных событий трудов опального лидера царицынских большевиков, видного сторонника «новой оппозиции» С. К. Минина. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые комплексно реконструирована деятельность Сталинградского истпарта под руководством Г. Т. Гаврилова, выявлены причины кадровых изменений, доказана ключевая роль сталинградского профессионального историка Н. Н. Соколова в подготовке научно-справочного аппарата изданий. В результате исследования установлено, что, несмотря на несомненные научные достижения, деятельность истпарта вступила в противоречие с новыми политическими реалиями. Ориентация на изучение событий 1917 г. в ущерб теме обороны Царицына, а также использование мемуаров опального С. К. Минина предопределили идеологическую уязвимость истпарта и последующую смену руководства.

EN

Activities of the Stalingrad Istpart under the leadership of G. T. Gavrilov (1925-1928): new directions of work and ideological challenges

A. A. Kamyshanov

Abstract. The purpose of the study is to identify the main results and key contradictions in the activities of one of the stages of the development of the Stalingrad Istpart (the Commission on the History of the October Revolution and the Russian Communist Party (Bolsheviks)) – the period from 1925 to 1928, when it was headed by a prominent local Bolshevik, G. T. Gavrilov. The article examines in detail the reasons and the course of the personnel reorganization of the Stalingrad Istpart in 1925, as a result of which the leadership of the Istpart passed to the “old Bolsheviks”. The main content of the Istpart’s activities during this period is revealed: the completion of the publication of a collection about the First Russian Revolution, the introduction of a fundamentally new form of work – chronicling revolutionary events, as well as the intensification of work on the history of the Komsomol. Special attention is paid to the problems and contradictions of this stage of the development of the Stalingrad Istpart: the “jubilee” nature of the work, the lack of study of the topic of Tsaritsyn’s defense and the ideological vulnerability associated with the active use of the works of the disgraced leader of the Tsaritsyn Bolsheviks, a prominent supporter of the “new opposition” S. K. Minin in the chronicle of revolutionary events. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time it comprehensively reconstructed the activities of the Stalingrad Istpart under the leadership of G. T. Gavrilov, identified the causes of personnel changes, proved the key role of the Stalingrad

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20260097

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

professional historian N. N. Sokolov in the preparation of scientific reference apparatus publications. As a result of the study, it was found that, despite the undoubted scientific achievements, the Istpart's activities came into conflict with the new political realities. The focus on studying the events of 1917 to the detriment of the topic of Tsaritsyn's defense, as well as the use of the memoirs of the disgraced S. K. Minin, predetermined the ideological vulnerability of the Istpart and the subsequent change of leadership.

Введение

Актуальность данного исследования состоит в том, что на сегодняшний день в отечественной исторической науке наблюдается интерес к вопросам изучения советского понимания истории, механизмов формирования исторической памяти и взаимодействия научного знания с политической конъюнктурой. Одним из ключевых институтов, заложивших основы советской исторической науки и идеологии, была Историко-партийная комиссия (Истпарт), созданная в 1920 г. (РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 15478, л. 1). Изучение деятельности региональных отделений Истпарта позволяет не только реконструировать процесс формирования источниковой базы по истории революций и Гражданской войны, но и выявить механизмы влияния внутрипартийной борьбы на развитие исторической науки в 1920-е гг. Особый интерес в этом контексте представляет Сталинградский истпарт, который работал в городе, ставшем одним из символов большевистской победы в Гражданской войне и важной вехой в политической карьере И. В. Сталина.

Несмотря на наличие исследований, посвященных истории формирования Истпарта и его региональных отделений (Кузнецова, 1975; Дряблова, 2003; Селунская, 2010), отдельным аспектам деятельности Сталинградского истпарта (Клейтман, 2008; Кирсанов, 2011; Петрова, Рвачева, 2023; Петрова, Тюменцев, 2024), персоналиям царицынских большевиков (Тюменцев, 2023a; 2023b; 2024), вопросам коммеморации революционных событий в Царицыне – Сталинграде (Воробьев, 2022; Цыганков, 2015), а также общей истории Истпарта как института (Алексеева, 1965; Комаров, 1958), эволюция Сталинградского истпарта как самостоятельной организации до настоящего времени не становилась объектом специального научного исследования. Фрагментарность освещения его деятельности в историографии предопределила необходимость комплексного анализа одного из ключевых этапов его развития.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Реконструировать причины и ход кадровой реорганизации Сталинградского истпарта в 1925 г., показав переход от «краеведческого» подхода к «партийно-историческому», а также выявив внутреннее напряжение между партийной благонадежностью и научной квалификацией сотрудников.
2. Охарактеризовать основные направления деятельности истпарта под руководством Г. Т. Гаврилова: завершение изданий, начатых предшественником, внедрение хроник революционных событий, а также активизацию работы секций Истомола и Истпрофа.
3. Выявить факторы, предопределившие идеологическую уязвимость истпарта («юбилейный» характер работы, слабая изученность темы Гражданской войны, использование трудов опального С. К. Минина) и последующую смену руководства.

Методологической основой работы является принцип историзма. Для решения поставленных задач в статье применяются историко-генетический метод (позволяющий проследить эволюцию организационной структуры и направлений деятельности истпарта), историко-сравнительный метод (дающий возможность сопоставить результаты работы Сталинградского истпарта при Г. Т. Гаврилове с предшествующим этапом и оценить их в контексте общих тенденций развития региональных истпартов), а также анализ кадрового состава (биографический метод) – для изучения персонального состава сотрудников и выявления связей между их биографиями и научной продукцией.

Материалом для исследования послужили неопубликованные делопроизводственные материалы из фондов Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО) и Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО), а также издания самого истпарта – историко-революционные сборники «1905 год в Сталинградской губернии» (1925), «1917 год в Сталинградской губернии» (1927) и «Наше прошлое. Из истории Сталинградской организации ВЛКСМ» (1928). К исследованию также привлекались мемуарные источники (Минин, 1925).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в учебных курсах по истории советской исторической науки, региональной истории, а также при подготовке обобщающих трудов по истории историко-партийных учреждений СССР. Кроме того, представленный в статье опыт реконструкции деятельности регионального истпарта может быть применен в качестве модели для изучения аналогичных учреждений в других регионах страны.

Обсуждение и результаты

Причины и ход кадровой реорганизации 1925 года

Историко-партийная комиссия (Истпарт), созданная в 1920 г., представляла собой специализированный партийно-государственный институт, в задачи которого входили сбор, систематизация и публикация материалов по истории Октябрьской революции и РКП(б). Как показано в исследованиях Г. Д. Алексеевой (1965, с. 90-116)

и Н. С. Комарова (1958, с. 153-158), Истпарт выступал не просто научным, но и идеологическим инструментом: отбор и интерпретация документов были подчинены задачам партийно-исторической политики. Региональные отделения Истпарта, в том числе Сталинградский, действовали в русле этих установок, что накладывало отпечаток на все направления их работы – от сбора источников до их публикации.

Середина 1920-х гг. была отмечена обострением внутрипартийной борьбы, в ходе которой формировалась «новая оппозиция» во главе с Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым. Активным участником «новой оппозиции» был бывший лидер царицынских большевиков С. К. Минин, который в 1925 г. опубликовал воспоминания «Город-боец: шесть диктатур 1917 г.». В мемуарах он описал свою роль в революционных событиях в Царицыне и одновременно поднял вопрос о переименовании города в Мининград (Минин, 1925). В противовес этому Царицынский губком выступил с инициативой присвоить городу имя И. В. Сталина, которая и была реализована (ЦДНИВО, ф. 1, оп. 1, д. 115). Это политико-символическое решение напрямую повлияло на работу Сталинградского истпарта.

Предшествующий руководитель истпарта Я. Г. Холщевников, бывший меньшевик и председатель Царицынского краеведческого общества, подвергся критике за «краеведческий уклон» (ЦДНИВО, ф. 1, оп. 1, д. 136, л. 22д). В апреле 1925 г. Президиум Сталинградского губкома РКП(б) утвердил новый состав Бюро истпарта во главе с местным большевиком Г. Т. Гавриловым (ЦДНИВО, ф. 1, оп. 1, д. 127, л. 56).

Г. Т. Гаврилов был не просто партийным функционером, а участником революции 1905-1907 гг. и близким соратником С. К. Минина в 1917 г., что делало его фигуру одновременно и авторитетной, и уязвимой после разгрома «новой оппозиции». Вновь созданный коллектив учреждения включал, помимо заведующего Г. Т. Гаврилова, новый состав научных сотрудников – большевиков с дореволюционным стажем и командиров красногвардейских отрядов Ивана Назаровича Колесникова (активный участник организации Ревкома на Юго-Восточной железной дороге 1918 г.), Севастьяна Антоновича Кобзева (столяр-большевик в 1917 г.) и Дмитрия Сидоровича Крембилова (участник обороны города Царицына, член Совета). Секретарем Бюро истпарта был назначен бывший начальник разведки Штаба обороны Царицына Теофил Иванович Козьмин (ЦДНИВО, ф. 1, оп. 1, д. 127, л. 56). Ф. Т. Чекасинов, вожак рабочих завода «Урал-Волга», олицетворял тип «рабочего-революционера» – он не имел профессионального исторического образования, но обладал уникальным личным опытом, который использовал при составлении некрологов героев 1905 г. (ЦДНИВО, ф. 1, оп. 1, д. 136, л. 22д). Единственным профессиональным историком в новом составе был Н. Н. Соколов, имевший дореволюционное университетское образование и опыт преподавательской работы (Петрова, Тюменцев, 2024, с. 14). Однако его «интеллигентское» происхождение и отсутствие участия в обороне Царицына делали его фигуру уязвимой в глазах партийного руководства.

Согласно сохранившемуся списку сотрудников, окончательная структура учреждения включала семь человек: заведующего Г. Т. Гаврилова, уполномоченного по Урюпинскому району Федора Тимофеевича Чекасинова, Николая Николаевича Соколова, ветерана революционного движения Ивана Андреевича Мартынова, рабочего-активиста Михаила Федоровича Крюкова, представителя от железнодорожный рабочих Ивана Никифоровича Кузнецова, а также делегата от комиссии истпрофа (ЦДНИВО, ф. 1, оп. 1, д. 136, л. 7). В документах также зафиксирован перечень кандидатов на включение в штат бюро истпарта, содержащий следующих лиц: Дмитрий Михайлович Дубинин – ветеран партийной работы, Вагнер – опытная партийная работница, Василий Васильевич Калиновский – член Царицынского совета 1920 г., а также Беневольская, предполагавшаяся к утверждению в качестве ответственной за взаимодействие с комсомольскими организациями (ЦДНИВО, ф. 1, оп. 1, д. 136, л. 7). Примечательно, что значительная часть сотрудников относилась к категории старых революционеров. Эта кадровая особенность отражает принципиально новый подход Губкома к формированию коллектива бюро истпарта: акцент сместился с партийных функционеров на непосредственных участников революционных событий, вышедших из рабочей среды.

Перед обновленным истпартом были поставлены две главные задачи: завершить подготовку сборника к 20-летию революции 1905 г. и начать систематическую работу по документированию событий 1917 г. к ее 10-летнему юбилею (ЦДНИВО, ф. 1, оп. 1, д. 127, л. 56).

Основные направления издательской деятельности: завершение начатых проектов и внедрение хроник

Первым крупным итогом работы нового коллектива стал сборник «1905 год в Сталинградской губернии», вышедший в конце 1925 г. Анализ его содержания позволяет утверждать, что он был подготовлен на основе материалов, собранных еще при предыдущем руководителе истпарта Я. Г. Холщевникове. Заслуга Гаврилова и его сотрудников заключалась в систематизации, научной обработке и публикации данного массива исторических источников. Ведущую роль в этой работе сыграл Н. Н. Соколов, автор двух ключевых аналитических статей – о социально-экономическом развитии губернии (1905 год в Сталинградской губернии, 1925, с. 5-12) и о забастовочном движении 1905 г. (1905 год в Сталинградской губернии, 1925, с. 12-27). Работы Соколова отличались привлечением широкого круга источников и корректным научно-справочным аппаратом.

Под руководством Г. Т. Гаврилова Сталинградский истпарт стал заниматься новым направлением работы – составлением хроник революционных событий. В 1925 г. Истпарт ЦК издал директиву о составлении местными отделениями хроник (ГАНИСО, ф. 199, оп. 1, д. 18, л. 6). Сталинградский истпарт не только откликнулся на эту инициативу, но и реализовал ее на высоком профессиональном уровне. «Хроника 1917 года», подготовленная Г. Т. Гавриловым и изданная в 1927 г., стала центральным трудом этого периода. Она охватывала

события с марта по ноябрь 1917 г. не только в Царицыне, но и на территории будущей Царицынской губернии (1917 год в Сталинградской губернии, 1927, с. 4).

Структура хроники, разбитой на разделы о массовом движении, работе партии, Совета, органов Временного правительства и контрреволюционных сил, свидетельствует о стремлении к комплексному и системному анализу. Источниковая база была очень разноплановой: помимо партийной периодики («Борьба», «Волго-Донской край», «Рабочая мысль») и воспоминаний, были широко использованы делопроизводственные документы партийных организаций, Совета, фабзавкомов (1917 год в Сталинградской губернии, 1927, с. 5-6). Наличие подробных ссылок на источники делало хронику не просто фактологическим перечнем, а полноценным научным исследованием. В этом, несомненно, проявилось влияние профессионального историка Н. Н. Соколова, осуществлявшего общую редакцию издания.

«Хроника 1917 года» была одобрена руководством Сталинградского губкома и использовалась в качестве основы для последующих исследований (ГАНИСО, ф. 199, оп. 1, д. 54, л. 2-4). Единственным минусом труда Гаврилова, как признавали сами сотрудники истпарта, было слабое освещение деятельности Временного правительства, связанное с недостатком источников (1917 год в Сталинградской губернии, 1927, с. 6). Другим недостатком было то, что в хронике даты указывались одновременно по юлианскому и григорианскому календарям без их согласования. В дальнейшем Г. Т. Гаврилову, после ухода с должности, было предложено продолжить работу над хрониками. Он написал хронику революционного движения в Сталинградском крае, которая содержится в рукописях фонда Р-346 ГАВО и не утратила своего научного значения до сих пор (ГАВО, ф. Р-346, оп. 1, ед. хр. 44-46).

Параллельно с издательской деятельностью велась интенсивная работа по пополнению источниковой базы. Сравнительный анализ истпартовских сборников показывает, что коллекция периодической печати была существенно расширена. Если в начале 1920-х годов, когда Царицынский истпарт возглавлял Я. Г. Холщевников, основное внимание уделялось центральным марксистским изданиям и царицынским крупным партийным газетам, то под руководством Г. Т. Гаврилова в оборот были введены издания местных партийных ячеек, профсоюзов, комсомола («Известия Николаевского Совета», «Пролетарская молодежь», «Красные Вести») (1917 год в Сталинградской губернии, 1927, с. 4-6). Значительный массив составили делопроизводственные документы: протоколы Царицынского Совета, резолюции заводских собраний, уставы воинских частей. Активно собирались и воспоминания, причем не только партийных руководителей, но также рядовых участников событий. К концу 1928 г. в распоряжении истпарта находилось около тысячи мемуарных свидетельств (ГАНИСО, ф. 199, оп. 1, д. 54, л. 2 об.). Все эти собранные исторические материалы активно использовались при составлении хроники революционных событий.

Активизация работы секций Истомола и Истпрофа

В рассматриваемый период активизировалась работа двух подразделений Сталинградского истпарта – секций Истомола (история молодежного движения) и Истпрофа (история профсоюзов). При предшественнике Гаврилова, Я. Г. Холщевникове, комсомольцы проявляли пассивность в сборе исторических материалов (ЦДНИВО, ф. 1, оп. 1, д. 109, л. 54). Г. Т. Гаврилову и сотруднице истпарта Беневольской, курировавшей секцию Истомола, удалось переломить эту ситуацию. Было налажено регулярное сотрудничество Сталинградского истпарта и комсомольских организаций, и большую роль в этом сыграл молодой и энергичный комсомолец Н. А. Синеоков, впоследствии ставший одним из ключевых сотрудников истпарта (Петрова, Тюменцев, 2024, с. 16).

Итогом этой работы явился сборник «Наше прошлое. Из истории Сталинградской организации ВЛКСМ», изданный в 1928 г. к десятилетию комсомола. Структура сборника включала научные статьи, воспоминания, некрологи («Памяти павших») и хронику юношеского движения. Статья Н. Н. Соколова «Из истории Сталинградского комсомола» (Наше прошлое…, 1928, с. 9-32) и воспоминания Н. А. Синеокова (Наше прошлое…, 1928, с. 33-36), опиравшиеся на документы и личный опыт, заложили основу историографии молодежного движения в регионе. Однако, как отмечали сами составители (Наше прошлое…, 1928, с. 5), изначальный замысел был гораздо шире, а итоговый объем сокращен вследствие занятости сотрудников работой над хроникой 1917 года. Это свидетельствует о «юбилейном» характере истпартовской работы, когда приоритет отдавался подготовке публикаций к памятным датам в ущерб планомерной исследовательской деятельности.

Однако в дальнейшем интерес комсомольских организаций к совместной работе с истпартом стал угасать. Уже в 1928 г. Н. Н. Соколов констатировал полное отсутствие интереса к сотрудничеству со стороны комсомольской организации (ГАНИСО, ф. 199, оп. 1, д. 54, л. 2 об.). Несмотря на успешный совместный проект в период руководства Г. Т. Гаврилова, после 1928 г. новые издания по истории комсомола совместно с истпартом не выпускались.

Факторы идеологической уязвимости: «юбилейный» характер работы и фигура С. К. Минина

Несмотря на очевидные успехи Сталинградского истпарта в 1925-1928 гг., Н. Н. Соколов, ставший в 1928 г. преемником Г.Т. Гаврилова, указал на серьезные системные проблемы. Главной из них была хроническая текучесть кадров уездных уполномоченных, что сильно тормозило работу на местах. Но еще более фундаментальным недостатком стал «юбилейный» характер внимания к истпарту со стороны партийных органов. Интерес к его работе пробуждался исключительно в преддверии памятных дат, что вело к смещению акцентов с кропотливого поиска новых источников на компиляцию и систематизацию уже накопленных материалов (ГАНИСО, ф. 199, оп. 1, д. 54, л. 1-5).

Этот дисбаланс привел к тому, что ключевая для региона тема – оборона Царицына 1918-1920 гг. – разрабатывалась фрагментарно и не получила должного освещения в публикациях. Коллектив, состоявший из «старых большевиков», хорошо знавших историю революций 1905 и 1917 гг., оказался не готов к масштабной работе по истории Гражданской войны.

Более того, сама ориентация на историю царицынского революционного движения в ходе Октябрьской революции таила в себе идеологическую угрозу. В хронике Г. Т. Гаврилова и в других материалах истпарта активнейшим образом использовались мемуары С. К. Минина «Город-боец». Минин, бывший городской голова Царицына в 1917 г., рассматривался как ключевая фигура местной большевистской организации, а его воспоминания служили одним из главных источников при составлении хроники (1917 год в Сталинградской губернии, 1927, с. 26, 32, 71, 72). Однако к 1927 г., после окончательного разгрома «новой оппозиции», фигура Минина стала опальной. Он был обвинен в оппортунизме и поддержке Л. Д. Троцкого (Будченко, Болдырев, Калашникова и др., 2020, с. 106-110). Сделав Минина фактически главным героем событий 1917 г. в своей хронике, Сталинградский истпарт вступил в противоречие с формирующейся линией партии, требовавшей иной расстановки акцентов. Но с конца 1920-х годов восприятие революционных событий в Царицыне стало подвергаться идеологическому переосмыслению: на первый план выдвигалась не столько история самого революционного движения, сколько значение обороны Царицына, а ее главным героем провозглашался И. В. Сталин (Воробьев, 2022, с. 60; Цыганков, 2015, с. 502).

Заключение

Таким образом, деятельность Сталинградского истпарта под руководством Г. Т. Гаврилова (1925-1928) была, безусловно, плодотворной. Были введены в научный оборот новые комплексы источников, изданы три сборника, создана и апробирована новая форма историописания – хроника революционных событий. Ключевую роль в этом сыграл профессионализм Н. Н. Соколова, обеспечившего высокий научный уровень изданий.

Однако эта плодотворная деятельность имела и оборотную сторону. «Юбилейный» характер работы и недостаточное внимание к изучению истории обороны Царицына 1918-1920 гг. делали истпарт уязвимым. Анализ кадрового состава позволяет выявить ключевое противоречие, которое в значительной степени предопределило дальнейшие трудности истпарта. С одной стороны, ставка на «старых большевиков» и бывших революционеров обеспечивала партийную благонадежность и авторитет среди ветеранов. С другой – отсутствие у них профессиональной исторической подготовки (за исключением Н. Н. Соколова) ограничивало возможности для глубокого источниковедческого анализа. Это противоречие особенно обострилось, когда от истпарта потребовалось не просто собирать и публиковать документы, а создавать идеологически выверенный нарратив, где главным героем должен был стать И. В. Сталин, а не опальный С. К. Минин. Коллектив, хорошо знавший историю 1917 г. из личного опыта, оказался не готов к новой политической повестке – переключению на тему обороны Царицына и мифологизации роли вождя.

Главным же фактором, предопределившим дальнейшую судьбу учреждения, стала идеологическая ошибка. Ориентация на изучение истории царицынского революционного движения в октябре 1917 г. и использование трудов С. К. Минина, опального местного лидера, поддержавшего «новую оппозицию» и выступившего против И. В. Сталина, сделали работу истпарта не соответствующей новой политической повестке: в условиях зарождающегося культа личности Сталина на первый план выдвигалась тема обороны Царицына, а не Октябрьской революции.

Таким образом, период руководства Г. Т. Гаврилова стал для Сталинградского истпарта временем наивысших научных достижений, но при этом и временем накопления идеологических противоречий, которые вскоре привели к реорганизации учреждения и смене его руководства.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать изучение судьбы сотрудников Сталинградского истпарта того периода в контексте репрессий 1930-х гг., а также анализ трансформации образа обороны Царицына в последующих изданиях истпарта под влиянием культа личности И. В. Сталина.

Материалы исследования | Research materials

1. 1905 год в Сталинградской губернии: историко-революционный сборник / под ред. Г. Т. Гаврилова, Н. Н. Соколова, М. М. Щербакова. Сталинград, 1925.
2. 1917 год в Сталинградской губернии: (Хроника событий) / сост. Г. Т. Гаврилов; под ред. Н. Н. Соколова. Сталинград, 1927.
3. ГАВО – Государственный архив Волгоградской области. Ф. Р-346. Оп. 1. Ед. хр. 44-46.
4. ГАНИСО – Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 199. Оп. 1. Д. 18, 54.
5. Минин С. К. Город-боец: шесть диктатур 1917 года. (Воспоминания о работе в Царицыне). Л., 1925.
6. Наше прошлое. Из истории Сталинградской организации ВЛКСМ: сборник статей и документов. Истпарт. Отдел Сталинградской ГК ВКП(б). Сталинград, 1928.
7. РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15478.
8. ЦДНИВО – Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 109, 115, 127, 136.

Источники | References

1. Алексеева Г. Д. Создание центров советской исторической науки и их деятельность в 1918-1923 гг. // История и историки. Историография истории СССР: сборник статей. М., 1965.
2. Будченко Л. И., Болдырев Ю. Ф., Калашникова О. А., Чопченова Е. Л., Филиппова А. П. Минин: портрет на фоне эпохи: монография. Волгоград: Принт, 2020.
3. Воробьев Е. П. Коммеморация событий революции 1917 г. и Гражданской войны в Царицыне – Сталинграде в 1920-1930-х гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 4. https://doi.org/10.31862/2500-2988-2022-13-4-53-66
4. Дряблова Е. Е. Деятельность губернских истпартов в 1922-1929 годах (по материалам Иваново-Вознесенской, Костромской и Владимирской губерний): дисс. … к. ист. н. Иваново, 2003.
5. Кирсанов М. В. Царицынское (Сталинградское) краеведение в 1920-1930-х годах: дисс. … к. ист. н. Волгоград, 2011.
6. Клейтман А. Л. Особенности развития Сталинградского краеведения в 1920-1930-х годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2008. № 2 (14).
7. Комаров Н. С. Создание и деятельность Истпарта (1920-1928 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1958. № 5.
8. Кузнецова И. И. Деятельность истпартов Урала в 1921-1929 гг.: автореф. дисс. … к. ист. н. Пермь, 1975.
9. Петрова И. С., Рвачева О. В. Воспоминания А. К. Выдрина как источник по истории Гражданской войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 4.
10. Петрова И. С., Тюменцев И. О. Сталинградская «пятерка» истпарта в 1929-1932 гг. и ее последователи: работа по собиранию и использованию документов // Отечественные архивы. 2024. № 2.
11. Селунская Е. А. Деятельность Тверского губернского истпарта в 1922-1929 гг.: история и источники изучения: дисс. … к. ист. н. Тверь, 2010.
12. Тюменцев И. О. Герои революции и обороны Царицына в 1917-1918 гг. по версии Сталинградского истпарта // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2023a. Т. 28. № 2. https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.15
13. Тюменцев И. О. Документы и воспоминания секретаря Царицынской организации РСДРП в 1917-1919 годах Брониславы Абрамовны Клюнской // Russkii Arkhiv. 2024. № 12 (1).
14. Тюменцев И. О. И. Ф. Павлюков (Агапов) – забытый руководитель большевиков Царицына в Октябрьской революции 1917 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023b. Т. 23. Вып. 4. https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-538-547
15. Цыганков А. С. Историческая память о Царицыне в советском и постсоветском процессах коммеморации // Genesis: исторические исследования. 2015. № 5. https://doi.org/10.7256/2409-868X.2015.5.15691

Информация об авторах | Author information

RU

Камышанов Антон Александрович[1]
[1] Волгоградский государственный университет

EN

Anton Aleksandrovich Kamyshanov[1]
[1] Volgograd State University

[1] *kamyshanov.tosha@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.03.2026; опубликовано online (published online): 07.05.2026.

Ключевые слова (keywords): Сталинградский истпарт; история Октябрьской революции; хроника революционных событий; Stalingrad Istpart; history of the October Revolution; chronicle of revolutionary events.